

РИТУАЛЬНОЕ ЗНАЧЕНИЕ ПОГРЕБАЛЬНЫХ ТЕХНИК ИНДЕЙЦЕВ МАЙЯ НА ПРИМЕРЕ ГРОБНИЦЫ К'ИНИЧ ХАНААБ ПАКАЛЯ I (ХРАМ НАДПИСЕЙ, ПАЛЕНКЕ)

Кривилева К.Г.

Московский государственный университет им. М. В. Ломоносова

В обществе индейцев Майя, как и в других культурах, феномену смерти уделялось много внимания. Это событие было окружено особой мифологией, которая так или иначе встраивала его в мистическую парадигму народа. Поэтому корпус ритуальных практик, окружающих переход от жизни к смерти, был нацелен не только на утилизацию тела. В случае с погребением знати почти всегда присутствует элемент роскоши, ибо членам общества, занимавших высокий статус при жизни, отдавали должные почести и после смерти. Так же нередко именно высокопоставленные люди были так или иначе связаны с отправлением культа, следовательно их смерть не могла не требовать проведения определенных ритуалов. Причем чем важнее фигура усопшего, тем сложнее были сакральные практики. Они могли занимать от нескольких дней до нескольких недель. Церемония скорби, которая наступала после похорон, длилась 10 дней. Некоторые ритуалы должны были исполняться на сотый день после смерти, и продолжались 400 дней, другие же производились через год [4, с. 14 - 16].

Для лучшего понимания идей, стоящих за внешними атрибутами погребального культа, важно разобрать перцепцию смерти индейцев Майя и их представления о том, что происходит после. Концепция смерти в данной культуре была тесно связана не столько с уходом из жизни, сколько с идеей последующего перерождения. Часто ритуальные практики, связанные с неким актом перехода их одного состояния в другое, состоят из трех частей: сепарация от первичного статуса, пограничный этап между концом старого периода и началом нового, вхождение в новый статус [2, с. 1]. Эта последовательность развития событий наблюдается и в случае с усопшим, который сначала прощается с жизнью, затем проходит свой особый путь в подземном царстве, что в конце приводит его к перерождению. Например нам известно, что Маисовый Бог после смерти спускается в так называемую Шибальбу (*Xibalba*), некий подземный мир, населенный враждебно настроенными антропоморфными и зооморфными существами. Что бы сбежать оттуда, ему необходимо пройти через все уровни этого мира и преодолеть все испытания [2, с. 48 - 61] Это корреспондирует с главной историей Пополь Вуха (*Popol Vuh*), майянского эпоса о близнецах-героях. Из этих примеров следует, что для успешного побега из Шибальбы особенно важно пройти через некую трансформацию, перерождение невозможно без перехода в новое качество. Эта же идея трансформации и прохождения через подземное царство апеллирует и к правителям. Из изобразительных и письменных источников можно сделать

вывод, что все вожди после погребения проделывают тот же путь и в конце его успешного завершения перерождаются, но уже в ипостаси божественных существ. Манифестацию данных верований и мифологических идей в ритуальных аспектах погребения достаточно просто увидеть при рассмотрении конкретных примеров.

Для анализа значения сакрального смысла традиций показательно захоронение, обнаруженное в Храме Надписей в Паленке. В нем было найдено тело К'инич Ханааб Пакаля I (*K'inich Janaab Pakal I*), одного из самых известных лидеров города. Несмотря на хорошую сохранность памятника и обилие информации, которую удалось извлечь при его изучении, мы не можем составить исчерпывающее представление о ритуальных практиках культуры лишь на одном примере. Нужно помнить, что в то время не было жесткой унификации обрядов и в разных географических и временных точках ритуальные практики будут иметь свои особенности. Тем не менее, данный материал безусловно проливает свет на многие аспекты погребальных традиций индейцев Майя.

Сам Храм Надписей, а именно его структура, соответствовала не только утилитарным потребностям и эстетическим взглядам того времени. В данном случае, архитектура напрямую коррелировала с комплексом идей о загробном мире и представлениям о дальнейшей судьбе усопшего.

Объем храма строится из 9 платформ, что в свою очередь коррелирует с количеством уровней в подземном мире — так называемой Шибальбе. Поскольку Майя верили, что правитель после смерти проходит через каждую из 9 ступеней темного мира, процесс понижения саркофага по внутренней лестнице буквально визуализировал шествие Пакаля через каждую стадию загробной жизни.

Данный храм отличается от своих современников особой усложненной структурой. Первым делом была сконструирована камера — мукнал (*muknal*), в которой находится саркофаг с телом правителя, и лишь после — основной объем храма [1, с. 19]. К мукналу ведет лестничный коридор, вход в который находится на самом верху здания. Он располагается точно в центре постройки, тем самым символизируя основную ось всего храма, основанием которой является камера с саркофагом. Обычно эти проходы засыпались и тело становилось буквально запечатанным в конструкции [2, с. 102 - 103]. Это отвечает представлению индейцев Майя о том, что мертвый при погребении становится частью здания, более того, его тело теперь - образующая единица храма, в своем роде его база и фундамент. Глубокий проход в мукнал репрезентирует горный туннель, пещеру, которые соответственно верованиям майя зачастую и были проходами в вышеупомянутую Шибальбу.

Интересно, что этот комплексный подход к возведению храма, при котором внутреннее помещение создается до постройки стен, применялся в основном в раннеклассическом периоде развития майянской цивилизации, т.е. до начала VII века. В следующем периоде поздней классики, в котором жил и правил К'инич Ханааб Пакаль, была принята более простая вариация

конструкции храма. В первую очередь возводился основной массив постройки, а после в полу рыли камеру для саркофага. Факт применения более сложной типологии архитектурной постройки более раннего периода указывает на особый статус захороненного.

Камера, в которой находится тело правителя, так же обладает важными сакральными элементами. Она украшена рельефами 9 фигур. Возможно, это воины, призванные защищать вождя во время его опасного путешествия по темному миру. Шиле и Мэтьюс, однако, предположили, что они являются конкретными предками Пакаля [2, с. 127]. Из-за этих фигур у храма есть другое название Болон Йет Нах (*Bolon-Et-Nah*) — Дом Девяти Изображений. Каждый из них держит в руке жезл к'авиль (*k'awil*) — символ божественной власти правителя и прямоугольный щит. На их щитах можно увидеть репрезентацию бога-ягуара. Квадратный орнамент вокруг рта является символическим атрибутом бога Чак Шиб Чаак (*Chak Xib Chaak*). Получается, что эти рельефные фигуры визуальнo передают сочетание и единение трех главных богов этой местности и запускают цикл перерождения Маисового Бога [2, с. 127]. Интересно отметить, что после перерождения правители Такала и Копана обычно возвращались из подземного мира в качестве различных солярных божеств, а правители Паленке — в виде бога-ягуара, однако судьба рассматриваемого здесь правителя была иной. Судя по всему, после смерти К'инич Ханааб Пакаль должен был переродиться именно Маисовым Богом [2, с. 53].

Большой ценностью как для историков, так и для искусствоведов является рельефная крышка саркофага К'инич Ханааб Пакаля. Вырезанное на ней изображение имеет достаточно сложную нарративную иконографию, последующее изучение которой поможет нам понять, что именно происходит с правителем после погребения. Смысловым центром композиции является сам Пакаль, фигура которого помещена на траектории ствола крестообразного мирового дерева. Это колоссальное растение во многих мифологических системах является главной осью мироздания, соединяющей три плана: подземный, человеческий и небесный. Сам правитель лежит в позе эмбриона на одной из двух голов небесного змея, словно на алтаре. Это достаточно распространенный иконографический прием, который сигнифицирует пребывание или вхождение в миры мертвых и темных сил. Фитцсиммонс предполагает, что изображение на крышке могло показывать Пакаля как подношение подземному миру. Более того, здесь через тело усопшего пробивается древо жизни, что напоминает нам о иконографии и других изображениях жертвенных тел. В некоторых примерах изобразительного искусства индейцев майя, например в стеле 1 из Пьедрас-Неграс, мы видим как из открытых грудных клеток принесенных в жертву прорастает зелень [2, с. 125]. Наличие данной аналогии усиливает правдоподобность данной трактовки изображения.

Так же возможно изображение указывает на трансцендентное состояние Пакаля, то есть процесс смены его статуса. Надписи в храме описывают некое

«вхождение на дорогу» (*ochb'ih*). Отсюда возможность интерпретировать изображение как иллюстрирование начала пути правителя к перерождению. Вокруг тела мертвого смыкаются две пары зубов небесного змея-сороконожки, но после поглощения он будет рожден заново, на что указывают его позиция, присутствие Ицамны (*Izamna*) в птичьей ипостаси, которого мы видим на верхушке мирового древа, и наличие у Пакаля на груди черепахового медальона, который так же связан с символикой перерождения. Вокруг можно заметить и лики предков, о которых говорится в текстах. Они показаны в виде различных плодов, появившихся из под земли. На каждом есть медальон с иероглифом «*ik'*», означающим «ветер», «душа» или «дыхание», отсюда понимание того, что Пакаль так же как и они впоследствии воспрянет из под земли [2, с. 125 - 127].

По краям изображения — окантовка из символов, обозначающих различные небесные тела и астрологические явления, а так же маркеры шести знатных людей из окружения Пакаля. Сложно точно сказать, где именно происходит изображаемое событие. Возможно, действие происходит где-то между небом и землей, в некоем абстрактном сакральном пространстве.

Большое значение играла и подготовка тела к погребению. Индейцам Майя были известны различные способы предохранения тела от гниения. Обнаруженный около тел уголь, или пепел внутри трупов указывает на то, что присутствовала практика сжигания некоторых внутренних органов усопшего перед ингумацией.

Очень распространено было оборачивание мертвых в ткань, но это встречается не всегда. Нередко находили так же тела, на которых не было найдено следов ткани, однако наличествовали следы краски, в основном киновари. Использование киновари зарегистрировано и в случае с погребением К'инич Ханааб Пакаля I. Почему же именно этот материал зачастую присутствовал в погребальных обрядах? Альберто Луз Луильер предлагает несколько возможных ответов на этот вопрос. Красный минерал мог использоваться что бы скрыть мертвенный облик, сделать усопшего визуально более живым. Так же вероятно, что она была использована в целях презервации, так как жидкость сделанная из киновари при впитывании в кожу убивает микроорганизмы и насекомых, которые могут появиться в мертвом теле. Однако эта версия маловероятна, ибо у нас нет данных об использовании в погребальных ритуалах именно жидкой киновари, следовательно краска не могла впитываться в тело. Вероятнее всего, этот минерал был столь популярен в захоронениях, так как был связан с идеей перерождения. Ее цвет ассоциировался с востоком, со стороны восходящего солнца, и с витальной жидкостью — кровью [2, с. 82 - 83].

Другая важная часть в процессе захоронения — атрибуты, которые были найдены на теле усопшего правителя. В основном это предметы которые так или иначе служат для манифестации власти или же права на нее.

Один их таких предметов - погребальная маска Кинич Джанаб Пакаля. Она сделана из нескольких видов альбита и жадеита, и насчитывает более 300

кусочков. Снова большое значение имеет и материал, из которого был изготовлен предмет. Большая часть погребальных масок сделана из так называемого «жада». «Жад» - собирательный термин, что используется для обозначения совокупности камней оттенков зеленого, которые использовались на территории Месоамерики. В культуре индейцев именно этот цвет напрямую ассоциировался с идеей перерождения. Он символизировал растения, которые после загнивания получали новую жизнь в своих семенах, что вновь произрастали из земли. Так же жадеит являлся символом так называемых «жидкостей жизни» - воды и крови. Сходство с ликом правителя является одним из важнейших аспектов изготовления маски, что дает нам ключ к пониманию культа древних Майя. Как было сказано выше, она, будучи достаточно аккуратно смоделированной копией лица человека при жизни, являлась неразрывной связью с миром живых, который покинул умерший. Благодаря этому у нас сейчас есть уникальная возможность увидеть вполне неплохую репрезентацию визуального облика одного из величайших лидеров Месоамерики. Во рту маски мы видим небольшой Т-образный кусочек минерала. Это может апеллировать к традиции складывать в рот умершим жадеитовую бусину, однако данная практика не всегда применялась при захоронении знати. Так же эта форма вновь отсылает нас к иероглифу, обозначающему “дыхание”, “дух” (*ik'*), который при написании так же содержит знак, напоминающий латинскую букву «Т» [3, с. 198].

Между ног К'инич Ханааб Пакаля I были найдены особые устройства для кровопускания. Поскольку кровь была одним из самых востребованных и символически важных объектов для жертвоприношения, подобные ритуалы часто проводились именно правителем как главным отправителем культа. Следовательно доступ к специальным устройствам и их наличие в саркофаге снова указывает на особое положение погребенного в общественной структуре и может рассматриваться как символ власти. Положение спиц для кровопускания так же несет определенный смысл. Поскольку половой орган коррелирует с идеей плодородия, именно его достаточно часто и прокалывали во время церемоний жертвоприношения.

Таким образом мы видим, что многие аспекты погребального культа несли в себе особые идеи, которые поддерживались и произрастали из мифологических представлений народа. Даже самые мелкие детали будь то материал атрибута власти или иероглифические знаки в иллюстративных изображениях был важен для аутентичности проводимых ритуалов.

Актуальность исследований данной темы заключается в том, что более точное понимание корреляции обрядов с религиозными аспектами системы верований поможет установить как сходства так и различия среди многочисленных регионов Доколумбовой Америки в разные временные отрезки. Это в свою очередь поможет выстроить более глубокое понимание тонких связей и параллелей эволюции различных городов и динамики развития данного древнего общества в целом. Для дальнейшего изучения комплекса верований и практик, связанных с погребением знати, необходимо

рассматривать большее количество примеров с применением эффективного метода параллельного анализа, сравнивая и противопоставляя полученные данные.

Список литературы

1. Bernal G. *K'inich Janaab' Pakal, figura de culto de la dinastia de Palenque, Chiapas: La extincion de la flor blanca, entrar al camino* / G. Bernal // *Arqueologia Mexicana. Rostros mayas: Linaje y poder*. - 2004. - Nr. 16 - p. 18 – 22.
2. Fitzsimmons J. L. *Death and the Classic Maya Kings* / J. L. Fitzsimmons - Austin: University of Texas Press, 2009. - 281 p.
3. Macri M. J. *The New Catalog of Maya Hieroglyphs: The Classic period inscriptions* / M. J. Macri, M. G. Looper. - Norman: University of Oklahoma Press, 2003. - 385 p.
4. Vargas R. C. *Arquitectura y ritos funerarios mayas* / R. C. Vargas // *Arqueologia Mexicana. Rostros mayas: Linaje y poder*. 2004. Nr. 16. - p. 14 — 18.